

АРХИПЪ ОСИПОВЪ,

ИЛИ

РУССКАЯ КРѢПОСТЬ.

*Современная военная быль, въ одномъ дѣйстви, съ куллетами
и пшелями.*

Оедора Коши.

ДѢЙСТВУЮЩЕ:

СЛУХОВОЙ, капитанъ, начальникъ Михайловскаго укрѣпленія.

ВЪЮНКОВЪ, юнкеръ.

ПРЫТКОЙ, фельдфебель.

АРХИПЪ ОСИПОВЪ, рядовой Тенгинскаго полка.

МИШКА ЛОПАТА, полковой сказочникъ.

ЧАСОВОЙ.

ПАРЛАМЕНТЕРЪ, горецъ.

ЗАМѢТНЫЙ }
ВАШЛЫКИНЪ } рядовые.

Дѣйствіе въ Михайловскомъ укрѣпленіи, на Кавказѣ, въ 1840 году.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВЪ ПОЯСНЕНІЕ.

Эта маленькая драма, основанная на истинно патріотическомъ подвигѣ русскаго солдата и написанная шесть лѣтъ тому назадъ, заимствована изъ событія, совершившагося весной 1840 года, на Кавказѣ. Идея ея принадлежитъ исторіи; только ходъ событія я позволилъ себѣ изложить такъ, какъ рисовало мнѣ воображеніе и какъ требовали законы сцены. Аргументомъ мнѣ послужилъ слѣдующій приказъ г. Военнаго Министра, отданный 8-го ноября 1840 года и напечатанный въ «Русскомъ Инвалидѣ»

«Устроенныя на восточномъ берегу Чернаго моря укрѣпленія, основанныя для прекращенія грабежей, производимыхъ обитающими на томъ берегу черкесскими племенами, и въ особенности для уничтоженія гнуснаго ихъ промысла — торго невольниками, въ продолженіе весны нынѣшняго года подверглись непрерывнымъ со стороны ихъ нападѣниямъ. Выбравъ это время, въ которое береговья укрѣпленія, по чрезвычайной трудности сообщенія, ни оттуда не могли получить помощи, горцы устремились на оныя со всѣми своими силами. Но въ ожесточенной борьбѣ съ горстью русскихъ воиновъ, они встрѣчали вездѣ самое мужественное сопротивление и геройскую рѣшимость пастъ до послѣдняго человѣка въ оборонѣ вѣрнѣйшихъ имъ постовъ. Гарнизоны всѣхъ этихъ укрѣпленій покрыли себя незабвенною славою. Изъ нихъ въ особенности гарнизонъ укрѣпленія *Михайловскаго* явилъ примѣръ рѣдкой неустрашимости, непоколебимаго мужества и самоотверженія. Состоя изъ пятисотъ только человѣкъ подъ оруженіемъ, онъ, въ продолженіе двухъ часовъ, выдерживалъ самое отчаянное нападеніе свыше *одинадцати тысячъ* горцевъ, внезапно окружившихъ укрѣпленіе; нѣсколько разъ отбивалъ ихъ и принуждалъ къ отступленію. Но когда, наконецъ, потерявъ въ жестокомъ бою большую часть людей, гарнизонъ не видѣлъ уже возможности противостоять непріятелю, въ двадцать разъ его сильнѣйшему, онъ рѣшился взорвать пороховой погребъ и погибнуть вмѣстѣ съ овладѣвшими укрѣпленіемъ горами. На подвигъ этотъ, по собственному побужденію, выывался рядовой Тенгинскаго пѣхотнаго полка, *Архипъ Осиповъ*, и мужественно привелъ его въ исполненіе. Обрѣкая себя на столь славную смерть, онъ просилъ только товарищей *помнить его дѣло*, если кто либо изъ нихъ останется въ живыхъ. — Это желаніе Осипова исполнилось. Нѣсколько человѣкъ храбрыхъ его товарищей, уцѣлѣвшихъ среди общаго разрушенія и гибели, сохранили его завѣтъ и вѣрно его передали. — Государь Императоръ почтилъ заслуги доблестныхъ защитниковъ Михайловскаго укрѣпленія въ оставленныхъ ими семействахъ. Для увековѣченія же памяти о достохвальномъ подвигѣ рядоваго *Осипова, который семейства не имѣлъ*, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: сохранить навсегда имя его въ спискахъ 1-й гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, считая его первымъ рядовымъ, и на всѣхъ переключкахъ, при спросѣ его имени, первому отвѣчать: *Погибъ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи.*»

АРХИПЪ ОСИПОВЪ.

Главная площадка въ укрѣпленіи. Въ глубинѣ домъ крѣпостнаго начальника. За нимъ стѣна, которая наискось прикрываетъ и лѣвую сторону сцены. Слѣва крѣпостныя ворота. На углу рavelинъ съ сторожевою башнею. На валу пушки и часовые. Направо, у казармъ, гауптваха.—Праздникъ.—Солдаты въ разныхъ группахъ на сценѣ. Съ одной стороны кружокъ пѣсенниковъ и передъ ними Осиповъ запѣваетъ. Съ другой, иные играютъ въ орлянку, иные чистятъ аммуницію, другіе разговариваютъ. — Вдали горы; на небѣ взошелъ полумѣсяцъ. Вечеръ.—Слуховой, у открытаго окна, читаетъ книгу. Вьюнковъ, направо, въ самолетъ углу, сидитъ и что-то пишетъ на клочкѣ бумаги, по временамъ задумывается, и съ досадою притопываетъ ногою. (*)

Хоръ пѣсенниковъ.

Ай! дорожка въ полѣ,
Безъ песку, безъ пыли,
Волей, или неволей
Тебя проторили?
Рекрутъ ли родную
Покидалъ сторонку,
Шелъ на-пропаду
За полкомъ въ договку?...
Али, можетъ статья,
Солнце какъ заходить....
Съ красной повидаться
Ловкій парень бродить?

ЛОПАТА, (плотъ). Тьфу, ты пропасть! Съ лѣвой сторо-

(*) Декорация эта, какъ мы сами знаемъ, во многомъ невѣрна дѣйствительности, по условіямъ сцены, для ясности и волюты дѣйствія, требовали этихъ ничтожныхъ измѣненій, въ которыхъ насъ, вѣроятно, проститъ каждый читатель, коротко знакомый съ кавказскими горными увѣщаніями.

ны увидалъ луну! Да еще татарскую! Тьфу! тьфу! Не къ добру, чортъ возьми!

ОСИПОВЪ. Ахъ ты... голова въ аммунициі! Видно у тебя мозгъ-отъ мѣлкомъ не подчищенъ, а еще въ усахъ фабричныхъ ходитъ! И мѣсяць-то Божій ему не сруки! А все отъ черкеса, братцы! Какъ онъ его шарахнулъ по затылку, такъ ему съ тѣхъ поръ и луна-то все шашкой мерещится!... А ты знай, не ворочайся задомъ къ неприятелю... Вишь, онъ, даромъ, что татарское отродье, а вѣжливость любить! *(Солдаты смѣются).*

ЛОПАТА. Ну, ужъ ты краснобай—Трифанычъ! Распустилъ поводья.... пошелъ языкомъ квасъ затирать.

ОСИПОВЪ. Нашъ братъ на томъ стоитъ: ужъ затремъ подчасъ кваску, такъ иной и захлебнется. Что дѣлать, гдѣ штыкъ не дохватить, тамъ языкомъ достанемъ!

Кѣмъ уважу — благодаренъ!
 Ужъ таковъ нашъ складъ:
 Не чухива я, не татарина,
 Русской, братъ, солдатъ!
 Ужъ задать ли кому чesu—
 Ловко причешу!
 Не кажи чернесь мнѣ носу—
 Браги поднесу!
 Крестъ ли пужень за заслуги
 Грудью я возьму!
 Пѣсню-ль нало на досугѣ
 Вчужѣ не займу.
 По командѣ насъ учили
 Нехристь проучать....
 А кому затылокъ брили *(поворачивая Лопату.)*
 Тотъ вамъ не подѣ-стать.

Гей! жги! говори! говори!
 То-ли волюшка солдатская!
 Гей! жги! говори! говори!
 Доля—воля захватская.

(Хоръ повторяетъ послѣдніе стихи; солдаты пляшутъ)

ЛОПАТА. Да что ты пѣснями-то подлащиваешься... Мы и сами съ усами, никому въ усъ не дуемъ: сказкой озадачимъ.

ОСИПОВЪ. По Сенькѣ и шавка: только тебѣ бабьими сказками и морочить крещеный міръ. Ты бы сказки-то на штыкъ навѣшала, авось черкеса заберегъ. Да гдѣ тебѣ съ черкесомъ возиться! Вѣдь онъ у насъ, братцы, изъ дородныхъ — благородныхъ, полицейской курицы — племянникъ!

1-й и 2-й СОЛДАТЫ. Ну, полно его конфузить, Архипъ Осипычъ.

3-й СОЛДАТЪ. Пусть его сказку скажетъ...

ОСИПОВЪ. Ну пусть, такъ пусть... Зачинай, сорочій сынь, попугаевъ правнукъ, только чуръ съ ладомъ, складомъ, по толкамъ да съ толкою, а не то задамъ толчка.

ЛОПАТА. Слушайте же! — Гм! гм! Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ мушкетерскомъ государствѣ, за тридцать земель, гдѣ растеть вишнѣй хмѣль, жилъ былъ храбрый командиръ, апераль и бригадиръ; у того ли командира было важныхъ три мундира; мундиръ первой—что твой жаръ горять, второй—словно солнышко, альбо гренадерскій киверъ, а третій такой... да и Богъ вѣсть какой, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать, ни штыкомъ не достать... то-есть великательный... Пуговики-то — все ядра пушечны, а палеты—хоть разводъ води; а подъ-нимъ-то богатырскій конь, — ржетъ и нышетъ, пзъ поздрей огонь! Фыркнетъ—и земля дрожитъ, изо рту клубомъ дымъ валить; хватить ядрушкомъ — такъ ужъ за версту: врагъ ему лишь только кланяйся, въ три дуги, да въ восемь полевовъ: а зовутъ коня-то пушечкой, побрякушечкой-тряско-тушечкой, молодецкою игрушечкой. Слушайте! Вотъ и ѣдетъ командиръ нашъ бригадиръ, встрѣчу праздновать, гостю званому, нежданному, къ Бонапартову — зложеланному... Вотъ и учаль онъ съ нимъ слово вѣдати, дѣло дѣлати; говоритъ ему, коня холочо: господинъ честной, ты такой-сякой, штыій, вязавнѣй, расиричесаннѣй — немазаннѣй, Бонапартовъ сынъ, а Кашеевъ пасыпокъ! Ты скажпт—ка намъ, доложпт—ка намъ: ты зачѣмъ пришелъ, приножаловаль? Али щецъ тебѣ въ сухомяточку, али пряничка да Вяземска, али красваго пзъ-подъ Краснаго, аль штыка тебѣ Бородинскаго, али каши вамъ, знаешь, нашинской? Заваримъ тебѣ кашу важную, попнесемъ тебѣ русскпхъ щей — знай хлѣбай да разхлебывай, да русь-Росеюшку-мать похваливай! А хранцузъ ему руку къ киверу, фрунтъ онъ дѣлаеть, службу вѣдаеть; говоритъ ему, отвѣтствуетъ: Апераль командиръ, мой дражайшій бригадиръ, ваше благородіе! ни за-что про-что мы сюда пришли, мы не щей хлѣ-бать, мы гусей пугать, да вороицъ стрѣлять къ вамъ пожа-ловали....

СОЛДАТЫ. Лихо! bravo! важно! ай-да сказка... ха! ха! ха!

ЛОПАТА. Чуръ, безъ перебою! Слушайте... (*Слышенъ барабанный бой*).

ОСИПОВЪ. Ну вотъ, дотянулъ до щей, да за щами видно и доскажешь.

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ. Стройся! смирно! На лѣво кру-гомъ! Маршъ! *(уводитъ солдатъ въ казармы).*

ВЬЮНКОВЪ. Наслу-то имъ пробили къ ужину! Теперь можно посвободѣе думать... а то подъ ихъ сорочіи лепеть и трехъ роємъ не подберешь. *(Слуховой выходитъ изъ дому: Вьюнковъ становится въ позу и читаетъ).*

Вьются стройныя громады
Неприступныхъ, дикихъ горы!
Съ нихъ несутся водопады
Въ брызгахъ бѣлыхъ, какъ фарфоръ.
Льдами вѣчными украшенъ,
Грозою тлется ихъ рядъ,
Какъ бы строй вопиющихъ башенъ,
Златомъ выси ихъ горить.
Здѣсь, средь облачной державы,
Въ небо вьющихся горахъ,
Рѣетъ нашъ орелъ двуглавый
Возмутителямъ на страхъ.
Здѣсь, гдѣ наши братья пали,
Благодарственную рѣчь
На гранитныя скрижали
Зарубаетъ русскій меч!

СЛУХОВОЙ. Bravo! bravo! Да ты въ стихахъ собаку съѣлъ! Это хоть сейчасъ посылай печатать.

ВЬЮНКОВЪ. А вы какъ думаете: я и то готовлю ихъ въ журналъ... А понимаете ли для чего?...

СЛУХОВОЙ. Нѣтъ.

ВЬЮНКОВЪ. Она — его чптаетъ! При немъ есть модныя картинки.

СЛУХОВОЙ. Она?... Ахъ, да! я и забылъ, что ты все еще вздыхаешь по своей Машинкѣ....

ВЬЮНКОВЪ. Олпникѣ...

СЛУХОВОЙ. Да, да бпшь, по Олпникѣ, я все сбиваюсь.

ВЬЮНКОВЪ. А кетати, не знаете ли рюемы къ Олпникѣ...

СЛУХОВОЙ. Нѣтъ, братъ, это не по моей части, на непріятельскій залъ я знаю рюему славную — пушка.

ВЬЮНКОВЪ. Да это нескладно.

СЛУХОВОЙ. Не складно, да ладно, особливо съ картечью.

ВЬЮНКОВЪ. Этакая досада: выдумаютъ же имена въ календарѣ, на которыя и рюемъ нѣтъ въ цѣлой азбукѣ. А какъ бы славно было, послушайте:

Прекрасѣй вѣжпой розы
 Цвѣточка пѣть въ садахъ!
 Блистательнѣй, чѣмъ слезы,
 Алмаза пѣть въ горахъ!
 Презестивѣй милой Ольги —
 Нѣтъ дѣвушки у насъ;
 У ней какъ-бы....

Вотъ тутъ и запятая!
СЛУХОВОЙ. Почему-же?

У ней, какъ-бы изъ фодьги,
 Блестящихъ пара глазъ.

Видишь ли, что и мы за стѣшкомъ въ рапець не полѣземъ, коли на то пошло.

ВЬЮНКОВЪ. Ахъ, капитанъ! Какъ можно шутить такими предметами?

СЛУХОВОЙ. Что же? Грѣхъ?

ВЬЮНКОВЪ. Если бы вы се знали! Еслибъ видѣли! Вѣдь это такое существо...

СЛУХОВОЙ. *Небесное* — ужъ извѣстно! Для влюбленныхъ другихъ не бываетъ.

ВЬЮНКОВЪ. Какъ она поетъ, какъ танцуетъ...

СЛУХОВОЙ. Чай лучше Тальони?

ВЬЮНКОВЪ. О, тысячу разъ лучше!

СЛУХОВОЙ. Ну, такъ! Хочешь ли я опишу тебѣ ея портретъ?

Перламутровые зубки,
 Бѣломраморная грудь,
 Двѣ коралловыя губки,
 Глазки—блещущая ртуть.
 Щечки—яхонтъ и опалы,
 Кудри—золотомъ горять..
 Въ ней все камни да металлы,
 Словомъ—это сущій кладъ.

ВЬЮНКОВЪ. Да, Да! Именно! О, какъ вы хорошо понимаете женщинъ.

СЛУХОВОЙ. Ну, да какъ мнѣ не понимать: я вѣдь минералогин учился. Только вотъ бѣда: у такихъ женщинъ, которыя составлены изъ драгоценныхъ камней, обыкновенно и сердце бываетъ каменное.

ВЬЮНКОВЪ. О пѣтъ! Еслибъ вы знали, какъ она меня любитъ! На прощаньи, въ послѣдней мазуркѣ, она подарила мнѣ билетикъ съ конфетки, на немъ было напечатано:

Твоя, до гроба я твоя!
 Лишь помни и люби меня!

Понимаете?

СЛУХОВОЙ. Чудакъ! И ты повѣрилъ конфетной сладости! Въдь эта клятва до перваго бала.

ВЬЮНКОВЪ. Нѣтъ. Она обѣщала мнѣ не танцовать ни съ однимъ офицеромъ, до тѣхъ поръ, пока меня не произведутъ въ прапорщики. А до этого не долго; деремся часто; только бы вотъ дошло еще до дѣла... такъ я возьму свое...

Иль грудь полъ крестикомъ забьется,
Иль пуля грудь пронзитъ насквозь...
Но въ рядъ враговъ она пробьется —
Поможетъ русское авось!
Тогда съ восторгомъ на паркетахъ
Я звякну шпорою удамой,
И звѣздочка на эполетахъ
Мнѣ будетъ счастья звѣздой.

СЛУХОВОЙ. Давай Богъ! Конечно, горцы не дадутъ намъ сидѣть склавши руки, только я на твою красавицу что-то плохо надѣюсь. Ихъ вѣрность все то-же, что вѣрность мирныхъ черкесовъ: нынче—нашъ, а завтра—перебѣжалъ.

ВЬЮНКОВЪ. Вы ее оскорбляете! Но вамъ простиительно такъ думать: вы никого и никогда любить не можете.

СЛУХОВОЙ. Право?

ВЬЮНКОВЪ. Конечно.

СЛУХОВОЙ. Ну, а коли я тебѣ скажу, что люблю хоть и не такъ безумно, какъ ты, но право не хуже тебя...

ВЬЮНКОВЪ. Кого это? Вѣрно свою трубку или походный самоваръ.

СЛУХОВОЙ. Нѣтъ! двухъ женщинъ! Опѣ для меня дороже всего на свѣтѣ.

Одна прекрасна, молода,
Другая вѣкъ ужъ доживаетъ...
Объ нихъ лишь вспомню я, тогда
Вся кровь въ груди моей взыграетъ.
Для нихъ готовъ я жизнь отдать
И къ нимъ любовь моя святая:
Одна—моя Россія-мать,
Другая—мать моя родная.

(Вдали слышны два выстрѣла)

СЛУХОВОЙ. (къ часовому) Эй! Что тамъ такое?

ЧАСОВОЙ. Немогимъ знать, ваше высокоблагородіе... Въ долищѣ нездорово: опять черкесъ показался.

СЛУХОВОЙ и ВЬЮНКОВЪ. Горцы!

ЧАСОВОЙ. Горцы, что ли, ваше высокоблагородіе.

ВЬЮНКОВЪ! Я сейчас посмотрю. *(Взбѣгаетъ на укрѣпленіе.)* Что это! Эге! да они опять не на шутку собираются. Ползуть съ горъ, какъ муравьи. Въ долинь разложили огни.. О, милости проспимъ, жданные гости! Горячо встрѣтимъ, съ честью проводимъ!

СЛУХОВОЙ. Много ли ихъ?

ВЬЮНКОВЪ. Я думаю, слишкомъ тысяча... Но вовъ тамъ вдали еще что-то шевелится...

СЛУХОВОЙ. Постой: я посмотрю въ трубу. А ты, Вьюнковъ, распорядись въ казармахъ, чтобы гарнизонъ былъ на готовѣ. Лишняя предосторожность не мѣшаетъ.

ВЬЮНКОВЪ. Охъ, кабы дошло до дѣла! Я мигомъ все устрою! *(уходитъ въ казармы.)*

СЛУХОВОЙ. *(Смотритъ въ зрительную трубку и потомъ поспѣшно сходитъ съ вала. Барабаничику на гауптвахль.)* Бей тревогу.

(Барабаничикъ повинуется. Солдаты поспѣшно выбѣгаютъ изъ казармъ на плацъ.)

СЛУХОВОЙ. Стройся! Смирно! Г. поручикъ! распорядитесь, чтобы все было готово къ сильной оборонѣ. Непріятель показался въ долинь, онъ довольно многочисленъ: надо ждать атаки. Гарнизону быть всю ночь подъ ружьемъ. Господа Дыховъ и Николаевъ! Распоряжайтесь орудіями. Эй, Пряткой!

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ. Здѣсь, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Удвоить караулы! Довольно ли роздано патроновъ солдатамъ?

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ. Довольно, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Осиповъ! на валъ! Наблюдай за движеніемъ горцевъ и тотчасъ доноси мнѣ.

ОСИПОВЪ. Слушаю, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Смотрѣть въ оба, по сторонамъ не глазѣть... дѣлю можетъ вытти серьезное.

ОСИПОВЪ. Ради стараться, ваше высокоблагородіе! Себя не выдадимъ.

СЛУХОВОЙ. Вьюнковъ, ты останешься при мнѣ. Ждать приказаній на сѣверной площадкѣ. Ружья въ пирамиды. На лѣво кру-гомъ, маршъ!

(Изъ гарнизона отдѣляется отрядъ, фельдфебель ведетъ его на валъ и расставливаетъ на часы. Прапорщики Дыховъ и Николаевъ идутъ къ орудіямъ. Осиповъ съ трубою отправляется къ башнѣ. Остальной гарнизонъ уходитъ.)

СЛУХОВОЙ. Дѣло можетъ продолжиться нѣсколько дней. Хорошо еще, что у насъ свинцу довольно, а порохомъ всѣ погреба завалены.

ВЬЮНКОВЪ. Да у насъ хватало бы запаса на восемь дней осады.

СЛУХОВОЙ. Ну, что, Осиповъ?

ОСИПОВЪ. Копшатся, окаянные! Такъ и лѣзутъ, словно изъ земли растутъ, какъ грибы! Лошадей угнали — видно не доброе затѣваютъ! Э! да воиъ и тамъ показались... Они насъ обходятъ, ваше высокоблагородіе, точно лѣшіе.

СЛУХОВОЙ. Далеко ли?

ОСИПОВЪ. Ружьемъ не дохватишь, а съ адромъ расклянутся.

СЛУХОВОЙ. Г. Николаевъ! Наводите орудія, если они на выстрѣль. Вьюнковъ, сбѣгай, братецъ, на правый валъ, посмотри, что тамъ дѣлается, да вели Дыхову хорошенько распорядиться. (*Вьюнковъ уходитъ*).

ОСИПОВЪ. Позвольте слово молвить, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Говори, что такое?

ОСИПОВЪ, (*сходитъ*). Честь имѣю рапортовать: худо дѣло. Ихъ видно-невидно. Тысячъ десять будетъ. Намъ не слобровать. Насъ всего пять сотъ человѣкъ! Они наравятъ облапить укрѣпленіе... Со всѣхъ сторонъ пошли... Подойдутъ подъ выстрѣлы, такъ всѣхъ не перестрѣлешь....

СЛУХОВОЙ. Что это? Да ты никакъ съ ума сошелъ, любезный! Я тебя всегда считалъ храбрымъ солдатомъ... а ты взволнишь труса праздновать...

ОСИПОВЪ. Никакъ нѣтъ-съ, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Какъ же ты смѣлъ подумать... Да что это?... Въ первый разъ что-ли вамъ достается по десятку на брата этой черномазой сволочи?

ОСИПОВЪ. Бывалое дѣло, ваше высокоблагородіе. Но я не изъ чего другаго-прочева доносилъ... Передъ вашимъ высокоблагородіемъ душу на распашку, всю подпоготную выдалъ... Товарищей не хотѣлъ оконфузить.

СЛУХОВОЙ. Не твое дѣло! Ступай на свой постъ и держи ухо востро. А ужо, кончится дѣло, я съ тобой раздѣлаюсь.

ОСИПОВЪ. Слушаю, ваше высокоблагородіе. (*Уходитъ на валъ. За сценою слышны пушечные выстрѣлы*).

СЛУХОВОЙ, (*съ стороны*). Вотъ наша участь! я самъ вижу неминуемую бѣду, а надо ободрять другихъ, дѣлать выговоры

за самое простое и дѣльное замѣчаніе. Что это, ужь тамъ. Кажется, началась работа?...

ВЬЮНКОВЪ, (*вбѣгаетъ*). Непрiятель прошелъ подъ выстрѣлами, атакуетъ лѣвый флангъ.. Позвольте отбить—я пойду на вылазку съ охотниками... вотъ васъ тридцать человѣкъ.

СЛУХОВОЙ. А много ли горцевъ?

ЗАМѢТНЫЙ. Не можемъ знать, ваше высокоблагородіе, прикажите перечестъ штыками, вѣрную смѣту дадимъ.

ВЬЮНКОВЪ. Человѣкъ пятьсотъ будетъ... Но что до этого! Позвольте, ваше высокоблагородіе. Мы сложимъ головы или ужь отучимъ ихъ отъ этихъ стѣнъ.

СЛУХОВОЙ. Но подумай, Вьюнковъ! Ты идешь на явную опасность... Враги въ десять разъ многочисленнѣе.

ВЬЮНКОВЪ. Не въ числѣ сна, а въ мужествѣ и любви къ родинѣ.. Мы одержимъ верхъ! Даю честное слово!

СЛУХОВОЙ. Итъ! я не могу на это согласиться... Такая отвага похожа на безуміе... Враговъ вы не отобьете, а горнизонтъ лишится нужныхъ людей... И ты, Вьюнковъ, подумай!... У тебя еще такъ много вперед...

ВЬЮНКОВЪ. Впереді меня теперь одинъ врагъ... Умоляю васъ, позвольте.. Не препятствуйте моему счастью...

СОЛДАТЫ. Ваше высокоблагородіе, позвольте ужь! Будьте отецъ родной, заслужимъ милостивое слово.

СЛУХОВОЙ. Ну, если такъ: съ Богомъ, ребята! Его святая воля! Пусть Онъ васъ благословитъ. Идите!

СОЛДАТЫ. Много благодарны, ваше высокоблагородіе.

ВЬЮНКОВЪ, (*съ чувствомъ схватываетъ его руку*). О, благодарю, благодарю! — За мной, ребята! Ура! (*съ солдатами уходитъ*.)

СЛУХОВОЙ. Господи! сохрани ихъ! Я сдѣлалъ все, что могъ, все, что внушало мнѣ чувство дружбы и состраданіе! Ты одушевилъ ихъ храбрость... Ты и поведень ихъ.

ОСИПОВЪ. Ваше высокоблагородіе, будьте благодѣтель!

СЛУХОВОЙ. Что еще?

ОСИПОВЪ. Позвольте ужь и мнѣ съ нехристью посчитаться.

СЛУХОВОЙ. Вздоръ, братецъ! Ты мнѣ здѣсь нуженъ, а тамъ и безъ тебя обойдется.

ОСИПОВЪ. Обойтись—то обойдется, отецъ командиръ! Да вѣдь русскіи—то солдатъ не въ уголъ рожей создапъ... Не вынесло: заняло ретивое, рука расходилась... Уже я бы имъ, супостатамъ, зарубилъ за ухомъ память вѣчную! Пусть бы

знали, гдѣ у пасть раки зимуютъ, да какъ у малаго щура да носокъ востеръ.

СЛУХОВОЙ. Я сказалъ, что нѣтъ! Наблюдай лучше, что тамъ дѣлается.

ОСИПОВЪ. (*переходитъ по валу направо, почесывалъ въ затылкъ*). Эхъ!... житье горемышное!

СЛУХОВОЙ. Что дѣлать! Если они всѣмъ напоромъ ударятъ въ ворота — намъ не устоять. Гарнизонъ малъ — болѣе двухъ часовъ не выдержитъ. Одно остается: надежда на Бога и честная смерть!

ОСИПОВЪ. (*на валу, въ восторгъ.*) Еще! еще! Поддавай пару! А! Что, басурманское отродье... рыло воротить... Вотъ того-то... того-то... Лихо! лихо! приколи его, супостата...

СЛУХОВОЙ. Что съ тобой, Осиповъ?

ОСИПОВЪ. Лихо! ваше высокоблагородіе. Право слово, лихо! (*свиститъ*). Что? Не бось, подрали!... Ай! да ребята! Отбой бьютъ наши... Залпомъ ихъ по затылкамъ-то... вотъ такъ... Ай, молодецы!... Ваше высокоблагородіе, пзъ нашихъ кто-то впереди всѣхъ, такъ и дубаситъ ихъ прикладомъ — видно штыкъ-то ужъ не служитъ. Ахъ! окоянные, подстрѣляли... уваль голубчикъ мой...

СЛУХОВОЙ. Кто такой?

ОСИПОВЪ. Не видать, ваше высокоблагородіе, за дымомъ... Наши подыали его, несутъ къ воротамъ...

СЛУХОВОЙ. Бѣги, узнай, кого ранили и скажи, чтобы поскорѣй подали помощь, если нужно.

ОСИПОВЪ. Сейчасъ, ваше высокоблагородіе. (*Скрывается*).

СЛУХОВОЙ. (*на валу*). Вьюнковъ настоящій львенокъ! Какъ онъ умѣлъ одушевить ихъ: тридцать человекъ отбили до 300 отъ укрѣпленія... Такой подвигъ дѣйствительно стоитъ эполець, я нѣтъ сомнѣнія, что онъ ихъ получить. (*Смотря вдаль*) Молодцы: непріятель бѣжитъ въ кезпорядкѣ!...

ОСИПОВЪ. Тихе, тихе, братцы! (*Онъ вноситъ съ солдатами раненнаго Вьюнкова.*)

СЛУХОВОЙ. Что это? Боже мой! Вьюнковъ!

ВЬЮНКОВЪ, (*слабымъ голосомъ*) Остановитесь!... Ахъ! (*хочетъ приподняться и не можетъ*).

СЛУХОВОЙ. Ты раненъ... Поскорѣй послать сюда лекаря.

ВЬЮНКОВЪ. Не нужно... лекарь здѣсь... (*показываетъ на грудь*). Онъ вѣрно мѣтилъ... пуля прошла насквозь... Но, Боже мой! Какая сладкая смерть за честь и родину... О! (*схватываетъ руку Слуховаго*) скажите ей, если встрѣтитесь... что я палъ со

славою, что помнилъ объ ней, и въ послѣднюю минуту. Друзья! вы отомстите за меня врагу! Помолитесь за мою душу и за падшихъ товарищей... Душно... Боже!... роликъ... матуш... (*Умираетъ; солдаты обиджаютъ головы и преклоняютъ ружья*).

СЛУХОВОЙ. Умеръ!... Взоръ потухъ и сколько съ нимъ закатилось свѣтлыхъ надеждъ, радостныхъ мечтаній! Вотъ жизнь: за минуту мечта, спустя минуту — ничтожество! (*оттираетъ слезу*). Миръ тебѣ, доблестный юноша... Твоей смерти позавидовали бы многіе. — Отнесите его въ мой покой. Поставить къ нему почетный караулъ. — Много ли убитыхъ?

1-й СОЛДАТЪ. Осталось всего пять человекъ, ваше высококоблагородіе. За то даи знать себя. Черкесъ такъ лыжи наострилъ, что идо у нихъ затылки трещать. Сотягу положили на мѣстѣ. Пусть ихъ валяются воропятамъ на разживу.

ЧАСОВОЙ. Кто идетъ? Ни съ мѣста!

СЛУХОВОЙ. Что тамъ еще такое? Осиповъ, узнай-ка.

ОСИПОВЪ, (*взбѣгаетъ на валъ*). Черкесъ, ваше высококоблагородіе. Ахъ! онъ пострѣлъ, да какъ это его пронесло такъ близко! Бѣжитъ, машетъ краснымъ платкомъ... Позвольте подмахнуть, ваше высококоблагородіе, сразу напиху на пулю...

СЛУХОВОЙ. Нѣтъ, постой! Допустить его, спросить, чего хочетъ.

ОСИПОВЪ, (*со стѣны*). Ну, что ты, бѣсово отродье!... Ну, что машешь: ась?... Да чортъ тебя разберетъ, не по крещеному-то губы выворачиваешь. Ваше высококоблагородіе, онъ несетъ какую-то ахинею, шутъ его знаетъ, на какомъ діалектѣ.

СЛУХОВОЙ. Впустить его въ крѣпость! Пусть сперва положитъ оружіе... Да, нѣтъ-ли у насъ кого, кто съ ними умѣетъ говорить?

2-й СОЛДАТЪ. Есть, ваше высококоблагородіе, сказочникъ.... Онъ стоялъ въ мирномъ аулѣ два года.

СЛУХОВОЙ. Подавай его сюда.

ОСИПОВЪ, (*сешелъ со стѣны и у воротъ толкуетъ съ черкесомъ*). Ну, ну, пугало, тебѣ, кажись, по русски говорить, клади оружіе... Ну, что бѣльма-то таращишь... клади, да и только! командиръ велѣлъ. Онъ и ухомъ не ведетъ, ваше высококоблагородіе, прикажете обучить командъ?

СЛУХОВОЙ. Оставь его. Подойди. (*Черкеса подводитъ. 2-й солдатъ приводитъ сказочника*). Распроси его хорошенько, что ему надобно.

ЛОПАТА. Да какъ-же я его спрошу, ваше высококоблагородіе?

СЛУХОВОЙ. Какъ умѣешь.

ОСИПОВЪ. Ну, какъ! Просто по ихнему. Что ломашься-то, али опять съ лѣвой стороны луну увидаль... Не бось, здѣсь не оцарапнеть. (*Пока сказочникъ разговариваетъ съ черкесомъ, прибавляя иногда, «ну, ладно», Осиповъ подходитъ къ Слуховому.*)

ОСИПОВЪ, (*въ пол-юлоса*). Ваше высокоблагородіе, давнча не смѣлъ при всѣхъ сказать, а черкесы-то больно что-то на наши ворота зарятся. Тысячь семь будетъ — всѣ въ густой колоннѣ... ядромъ не дохватишь: выстрѣла на полтора остановилсь... какъ-бы они не пошли въ атаку.

СЛУХОВОЙ. Тамъ увидимъ. (*Сказочнику*). Ну, чтѣ?

ЛОПАТА. Онъ говоритъ, ваше высокоблагородіе, что, молъ, черкесы предлагаютъ намъ вытти изъ крѣпости, коли мы неложимъ оружіе и сдадимъ ее безъ обороны.

ОСИПОВЪ. Что такое? Сдать безъ обороны крѣпость! Ахъ, онъ нехристь окаянный! Да какъ это у него языкъ-то повернулся.

СЛУХОВОЙ. Молчать! — Что-жъ далѣе?

ЛОПАТА. А коли не сдадитесь, говорить, такъ насъ, говорить, тринадцать тысячь; мы, говорить, непременно къ вамъ заберемъ, да ужъ, говорить, п... тово...

СЛУХОВОЙ. Что такое?

ЛОПАТА. То есть, говорить, душонокъ живой не оставимъ.

СЛУХОВОЙ. Толькѣ?

ЛОПАТА. Никакъ нѣтъ-съ! Частъ, говорить, вамъ льготы... то есть — на размышленіе.

ОСИПОВЪ. Ахъ! ваше высокоблагородіе, позвольте пришить къ стѣнѣ богохульника.

СЛУХОВОЙ. Смирно! (*подумавъ немного*). Скажи, что хорошо.

ОСИПОВЪ. Какъ, ваше высокоблагородіе, вы хотите...

СЛУХОВОЙ. Я тебѣ сказалъ: смирно! — Скажи, что я подумаю и чрезъ часъ дамъ отвѣтъ. Пока отвѣсть его въ казamatъ, в смотрѣть за нимъ, только не трогать пальцомъ. Слышите-ль?

СОЛДАТЫ. Слушаемъ, ваше высокоблагородіе. (*Уходятъ*).

СЛУХОВОЙ, (*Осипову*). Бить сборъ! Чтوبъ весь гарнизонъ собирался. (*Осиповъ уходитъ*). Нечего дѣлать, надо ихъ приготовить. Господи! Дай мнѣ разума и крѣпости уговорить ихъ! Въ первый разъ въ жизни, я охотно отказался-бы отъ начальства, чтобъ только стать въ ряды — простымъ офицеромъ и исполнять, что мнѣ прикажутъ. (*Входятъ солдаты*). Стройся! Смирно! — слушай, ребята! Не стану скрывать отъ васъ прав-

ды, мы въ большой опасности. Дѣло наше плохо! Врагъ, если постоянно будетъ дѣйствовать, непременно насъ одолѣетъ! Видно ужъ такова воля Божія! Черкесы прислали сюда переговорщика: они предлагаютъ намъ сдать крѣпость безъ бою и хотятъ насъ тогда выпустить. Какъ вы думаете, братцы? А? (*Между солдатами волненіе, шопотъ*). Вы не отвѣчаете? Только знаете-ли вы, что значать ихъ обѣщанія? Они до крови нашей охотѣ волковъ! Слово ихъ то-же, что Іудино дѣлованіе! Слышите: они насъ выпустятъ, а мы имъ положи оружие... Каковы молодцы! Нашли дураковъ, что-ли! видишь ихъ много, да намъ какое дѣло! Когда они завладѣютъ укрѣпленіемъ и оружіемъ, такъ нашими же штыками и пушками искрошатъ насъ въ доскутки! Мы погибнемъ, какъ только переступимъ черезъ порогъ воротъ нашихъ! Не посрамимъ же, братцы, русскаго оружія! (*Осиповъ въ восторгъ*). Отслужимъ вѣрой и правдой Богу и царю, ляжемъ всѣ на мѣстѣ, да со славою и честію... а не отдадимъ себя на посрамленіе прагу презрѣнному! Не измѣнимъ присягъ! Не пзмѣнимъ нашему святому знамени! Умремъ съ нимъ вѣстѣ!

СОЛДАТЫ. Умремъ! Умремъ! Будемъ биться до послѣдней капли крови! Не видать супостату нашей крѣпости, пока мы еще живы!

ОСИПОВЪ, (*вскликивалъ отъ радости*). Ахъ! ваше высокоблагородіе, отецъ родной! Позвольте руку вашу поцѣловать!... А я-то извергъ смѣлъ подумать... О! поглоти меня мать сыра земля, безъ христіанскаго покаянія, коли я когда осмѣлюсь не такъ помыслить о нашемъ отцѣ командирѣ!

СЛУХОВОЙ. Такъ рѣшено, братцы, мы деремся до послѣдней капли крови...

1-й СОЛДАТЪ. До послѣдняго вздыханія!...

СЛУХОВОЙ. Такъ гоните-жъ вонъ ихъ посланца, мы не сдадимъ крѣпости, не посрамимъ имя русское!

ОСИПОВЪ, (*ударивъ себя по лбу*). Что за мысль? Господи, Боже мой! Это твое внушеніе!... Ваше высокоблагородіе, погодите выгонять переговорщика! Выслушайте рѣчь сердечную, позвольте слово молвить...

СЛУХОВОЙ. Говори, братецъ! Въ такую минуту всякій совѣтъ дѣло доброе. Умъ хорошо, а два лучше!

ОСИПОВЪ, (*надал на колына*). Ваше высокоблагородіе! Окажите милость Божію! Согласитесь на просьбу мою грѣшную... Прикажите намъ передуть ихъ всѣхъ, всѣхъ, то есть, до ели-

наго человѣчка; растерзать по часточкамъ, разметать по косточкамъ! Пусть ихъ не похвалятся, что одолѣли нашихъ!

СЛУХОВОЙ. Да ты ипкакъ съ ума сошелъ, Осиповъ? Объ чемъ ты просишь? Чтобъ я губилъ враговъ... да это и безъ просьбы твоей слѣдается.

ОСИПОВЪ. Ахъ, пѣтъ, ваше высокоблагородіе! Не въ томъ разумѣ слово вырвалось... Согласитесь, ненаглядный пашъ, только на мою просьбицу... Богъ наградитъ васъ и въ этомъ и на томъ свѣтѣ.

СЛУХОВОЙ. Да что такое? Говори яснѣй!

ОСИПОВЪ. Окаянные супостаты обѣщаютъ насъ выпустить, коли мы положимъ оружіе и сдадимъ укрѣпленіе... Такъ спасите-же себя и гарнизонъ: выте изъ крѣпости, какъ вамъ Богъ на душу положитъ... а меня оставьте здѣсь съ однимъ товарищемъ.

СЛУХОВОЙ. Ахъ ты негодяй! Какъ ты смѣлъ мнѣ это предложить? Сколько лѣтъ ты на службѣ!

ОСИПОВЪ. Двадцать одинъ годъ, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. И ты считаешься бравымъ солдатомъ! А до сихъ поръ не знаешь, что пачальникъ не долженъ оставлять своего поста! И ты предлагаешь мнѣ отдать на расхищеніе врагамъ крѣпость, бѣжать подлымъ трусомъ... Прочь! За фронтъ! Чтобъ твоимъ духомъ не пахло: не смѣй казаться на глаза.

ОСИПОВЪ. Прикажи разстрѣлять или сквозь строй прогнать, отецъ командиръ! Но не могли обидѣть честнаго солдата! Не на срамъ страпъ родной я слово вымолвилъ... Я не все сказалъ, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Что-же ты еще скажешь?

ОСИПОВЪ. А вотъ что, ваше высокоблагородіе: вы съ нашими выдѣте вонъ изъ крѣпости, а я останусь здѣсь съ товарищемъ... Враги нахлынутъ, словно вороны; товарищъ за ними ворота на запоръ, а ужъ тутъ я, благословясь, и похозяйничаю... Помолюсь св. Николѣ, да угощу ихъ русскимъ хлѣбомъ-солью, по московски, съ поклономъ, да съ краснымъ словцомъ: выкачу имъ бочки съ брагою, пидо хватить пѣной до неба... разужаю я голубчиковъ... засвѣчу огни потѣшныя... запалю имъ погребъ съ порохомъ... пусть летятъ обнявшись къ дьяволу!

СЛУХОВОЙ. Осиповъ! Другъ мой! Прости меня (*поднимаетъ его и целуетъ въ лобъ*). Кто внушилъ тебѣ эту мысль?

ОСИПОВЪ. Православный русскій Богъ!

СЛУХОВОЙ. Я твой товарищъ, бравый солдатъ. Давай руку! Въѣсть служили, въѣсть и умремъ!... Ребята! Кто хочетъ выходить? Что же, братцы, вы молчите? Кто хочетъ спастись? Выходи!

ОСИПОВЪ. Лопата! выгребай трусовъ: это по твоей части!

ЛОПОТА. Я бъ-те задамъ труса, кабы не во фронтъ! Да, ужь благо умное слово сказалъ, такъ Богъ простить.

ФЕЛЬДФЕВЕЛЬ. Нѣтъ, ваше высокоблагородіе, мы несогласны! Умирать, такъ за одно... Командира не выдадимъ, себѣ измѣною не посрамимъ.

СЛУХОВОЙ. Какъ, всѣ?

2-Й СОЛДАТЪ. Всѣ, ваше высокоблагородіе, всѣ до единого. Съ радостью взлетимъ на воздухъ, лишь бы небу жарко было, да супостатамъ не холодно!

СЛУХОВОЙ. Bravo! bravo! друзья мои! Я въ васъ не ошибся! Спасибо, ребята!

СОЛДАТЫ. Ради стараться, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Господа офицеры! Васъ и спрашивать не смѣю...

ОФИЦЕРЫ. Мы всѣ останемся вѣрными своему посту.

СЛУХОВОЙ. О, Боже мой! Благодарю Тебѣ! Ты внушилъ мысль доблести простому человѣку и высокій примѣръ намель отголосокъ во всѣхъ сердцахъ! — Однако, друзья мои, нельзя же, чтобъ мы всѣ погибли: кому нибудь да надо отнестъ рапортъ къ начальству и спасти знамя, иначе могутъ подумать, что мы плохо защищались, что прозѣвали неприятеля, что на насъ нанали врасплохъ...

ФЕЛЬДФЕВЕЛЬ. Развѣ по жеребью, ваше высокоблагородіе. А такъ—ни одинъ изъ насъ не отойдетъ на шагъ отъ командира. Передъ собой было бы стыдно, передъ Богомъ грѣшно.

СЛУХОВОЙ. Хорошо: бросимъ жребіи. Осиповъ и я отъ жребія исключаемся... Согласны ли вы?

СОЛДАТЫ. Согласны, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Давайте же киверъ! Г. поручикъ, принесите ротные списки. *(Онъ вынимаетъ изъ бумажника бумагу, раздираетъ ее на мелкіе куски и на двухъ изъ нихъ пишетъ карандашемъ).* Вотъ жребіи. На двухъ напсапо спастись, остальные пустые. Богъ покажетъ, кому не быть участникомъ славнаго дѣла. *(Кладетъ ихъ въ киверъ).* Ну ребята, по старшинству. *(Офицеру, который принесъ списки)* Читайте подрядъ.

ПОРУЧИКЪ, *(читаетъ).* Михайловъ!

(Михайловъ, крестясь, подходитъ къ киверу, вынимаетъ бумажку и подаетъ капитану).

СЛУХОВОЙ. Чистая!

МИХАЙЛОВЪ. Слава Тебъ, Господи!

ПОРУЧИКЪ. Жуковъ!

СЛУХОВОЙ. Чистая!

ПОРУЧИКЪ. Чупруновъ, Стремянный, Бобылевъ!

СЛУХОВОЙ. Все пустые выходятъ.

ПОРУЧИКЪ. Замѣтный!

СЛУХОВОЙ. Спасаться! — Стань къ сторонѣ.

ПОРУЧИКЪ. Федоровъ! Кремлевъ! Ивановъ! Башлыкинъ!

СЛУХОВОЙ. Чистая! Чистая! Чистая! Спасаться! Конецъ! Замѣтный и Башлыкинъ! Обнимите меня, братцы! Вотъ такъ! Снесите мой послѣдній поклонъ на родину! Теперь проститесь съ товарищами! Вашъ путь къ жизни, ихъ — къ честной кончинѣ. Слушайте: когда васъ вышустятъ изъ укрѣпленія, вы прокрадитесь подальше — хоть ползкомъ... какъ уйдете на версту — прилягте въ кусты... послѣ взрыва, ночью, проберитесь осторожно до ближайшей крѣпости... я изготовлю вамъ рапортъ. — Г. Дыховъ! Проведите фитили къ пороховымъ погребамъ! (Онъ уходитъ въ домъ).

1-й СОЛДАТЪ, (обнимая Замѣтнаго.) Прощай, землякъ! Пойдешь въ безсрочный... снеси поклонъ моему старикъ, да испроси у него родительскаго благословенія во вѣкъ неповарушима.

2-й СОЛДАТЪ, (снимая ладонку). На, братъ! Отнеси моему Алешкѣ, коли увидишь. Скажи, чтобъ молился за упокой души моей, да помянулъ передъ святыми угодниками Божиими въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

3-й СОЛДАТЪ, (Башлыкину). Матренѣ Карповнѣ отнеси челобитье. И барину кланяйся.

4-й СОЛДАТЪ, (Замѣтному). Вотъ, голубчикъ, Игнатычъ, полтина... послѣдняя копѣйка. Не ровню пойдешь въ церковь, поставь св. Миколѣ свѣчку.

ЛОПАТА. Поклонись въ полку Архипочу! Скажи, молю, умерли за Русь святую, да Царя батюшку... да вотъ и рубашонку-то снеси ему въ знакъ памяти. Спрячь, родимый! спрячь. (Солдаты съ ними прощаются). Счастливей путь, товарищи!... Счастливо оставаться.

ЗАМѢТНЫЙ. Ну, а вы, Архипъ Осипычъ, чего не прикажите-ль на родину?

ОСИПОВЪ. На родину! Э-э-эхъ! Моя родина — вотъ она!

(указываетъ на знамя.) Подъ нимъ выростъ, подъ нимъ блѣ супостота, да съ нимъ ужъ и покопчу! Нѣтъ у меня родныхъ, братцы! Некому послать поклонъ, да благословеніе. Царю бью челомъ — жизнью, а Богу — молитвой отходной!

Пусть братія меня подь часъ помануть!
 Въ молитвахъ пусть меня не обойдутъ.
 Когда-жъ они прогавъ враговъ возстанутъ,
 Пусть такъ, какъ я, за родину умрутъ!
 Скажите имъ, до смертнаго мгновенья
 Долгъ исполнять, какъ слѣдуетъ, Архипъ,
 И на стѣнахъ роднаго укрѣпленья,
 Въ честь русскаго оружія погибъ!

Снесите поклонъ Россіи матушкѣ, честнымъ командирамъ, и всему православному русскому воинству! Авось подвигъ простаго солдата не останется въ тунѣ. Эхъ, братцы, солдатское добро — слово да дѣло, — не золотая казна: его наследники не раскрадутъ! Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады, и за то добрые люди спасибо скажутъ! Простите! (Обнимаетъ солдатъ).

СЛУХОВОЙ, (входитъ). Ну, Башлыкинъ, вотъ тебѣ рапортъ, пускай пошлютъ его по командѣ. Смотри-же, не потеряй, другаго написать некому будетъ. А тебѣ, Замѣтный, я поручаю пошу гораздо драгоцѣннѣе. Стройся! На плечо! На караулъ! Преклони знамя! (Знамя преклоняютъ, барабаникъ отдаетъ честь, какъ слѣдуетъ. Слуховой срываетъ знамя съ древка и свертываетъ его). Прости, родная наша святыня! Не подь твоимъ крыломъ мы вкусимъ смерть!

Ты падъ полкомъ вплюсь всегда съ любовью!
 Одни клочки остались позотна:
 Ты вражеской обрызгано все кровью;
 Но на тебѣ пѣть русскаго патна.
 Иди опять къ трофеямъ знаменитымъ,
 Иди въ семью воинственныхъ знаменъ...
 А мы—сынамъ, передъ тобой убитымъ,
 Сведемъ.. туда... отъ знамени поклонъ!

(Плечетъ знамя).

Разстегни грудь! (Кладетъ ему знамя на грудь). Береги его лучше глазу! Намъ была поручена честь его храненія: съ честью возвратимъ его отечеству.

ЗАМѢТНЫЙ. Будьте покойны, ваше высокоблагородіе. Развѣ съ сердцемъ его вырвать у меня изъ груди!

СЛУХОВОЙ, (цѣлуетъ его въ лобъ). Ну, съ Богомъ! Осиповъ, проводи ихъ взъ укрѣпленія! (Осиповъ выпускаетъ ихъ изъ воротъ. Слуховой всходитъ на стѣну). Добрый путь, ребята!.. Вышли... Враги ихъ не замѣтили... бѣгутъ... скрылись въ

кустарникъ... Слава Богу! (*Поспѣшно сходитъ*). Ну, теперь надо отпратить переговорщика.

ОСИПОВЪ. Прикажете мнѣ его спровадить, ваше высокоблагородіе.

СЛУХОВОЙ. Нѣтъ. Лопата! Скажи ему, что мы согласны сдаться и сейчасъ выйдемъ; ворота отворимъ: пусть придутъ и возьмутъ оружіе.

ЛОПАТА. Слушаю, ваше высокоблагородіе.

ОСИПОВЪ. Наскажи ему сказокъ... тебѣ не заппмать-стать. Загни ему Петра золотыхъ ключей, да жарь — птвицу обѣщай въ крѣпости... Авось клюнутъ! (*Лопата уходитъ*).

ДЫХОВЪ. Честь имѣю рапортовать, ваше высокоблагородіе, все исполнилъ по приказу; фители проведены ко всѣмъ минамъ, концы у входа въ башню.

ОСИПОВЪ. Я запасусь фонаремъ. По какому знаку прикажете зачалить, ваше высокоблагородіе?

СЛУХОВОЙ. Я ударю въ колоколь, которымъ на работу скликають. Приткой! Ты распахнешь ворота и стань съ кѣмъ нибудь за половинки, такъ, чтобъ васъ не замѣтили. Когда всѣ черкесы войдутъ въ укрѣпленіе, вы тихонько притворите ворота и запряте, а ключъ бросить чрезъ стѣнку.

ФЕЛЬДФЕВЕЛЬ. Слушаю, ваше высокоблагородіе.

ЛОПАТА, (*входитъ*). Проводилъ, ваше высокоблагородіе; побѣжалъ, словно русакъ отъ гончихъ. Крѣпко обрадовался.

ОСИПОВЪ. А вотъ мы ихъ угостимъ на радость, чертово племя.

СЛУХОВОЙ. Г. поручикъ! ступайте на стѣну; наблюдайте за движеніемъ непріятели. Ну, ребята! Теперь слушай послѣднюю команду: Стройся! На молитву! На колына! (*Всѣ солдаты становятся на колына. Барабанъ и флейта играютъ къ молитвѣ. Слуховой скраю. Осиповъ на срединѣ. По окончаніи молитвы, Слуховой командуетъ.*) Ружья въ козлы! Вольно!

ОСИПОВЪ, (*вставалъ съ колына и раскланивался на всѣ стороны.*) Простите меня, православные братья, въ чемъ я предъ вами согрѣшилъ; не помяните лихомъ!

(*Солдаты молча кидаются другъ другу въ объятія и цѣлуются.*)

ОСИПОВЪ. Ну, теперь послѣднее прощаніе! (*Беретъ ружье, мечетъ имъ артикулъ, потомъ цѣлуетъ его*). Прости, сердечный собратъ мой! вѣрный прикладъ, штыкъ — не промахъ! Много мы съ тобой вѣку изжили; много басурманщины при-

души. Я тебя берегъ и ты меня не выдай, другъ закадышнѣй!

Тебя я холдилъ и лелѣялъ,
Мылкомъ и хвощемъ отчищала!
Ты много мѣткихъ пулъ постигла,
И Русь со славой защищала.
Ты вѣрный мститель былъ обидамъ,
Съ тобой срослися мы самъ-другъ!
И въ смертный часъ тебя не выламя:
Уми со мной—сердечный другъ!

(Ломаетъ ружье и бросаетъ; оглувшись, онъ видитъ, что многие солдаты прослезились; онъ кидается въ средину и начинаетъ пѣть съ какимъ-то изступленіемъ.)

Ну, теперь удалую,
Гаркнемъ молодецкую
Пѣсенку, солдатушки
Царя бѣлаго!
Аль не пиръ пировать!
Мы на смерть идемъ
За Россію-мать,
Царство славное!
Мы за честь умремъ!
Мы врага взоремъ
Вверхъ тормашками!
Ха! ха! ха! ха! ха!
То-то любушки!

(Всѣ солдаты повторяютъ пѣсню съ дикой радостью).

ПОРУЧИКЪ. Г. капитанъ! Враги бѣгутъ къ укрѣпленію!

ОСИПОВЪ. А! почували мертвечницу, алчные волки! Добро пожаловать, дорогіе гости! ха! ха! ха! *(потираетъ въ восторгѣ руки).*

СЛУХОВОЙ. Ну, по мѣстамъ, ребята! Отворляй ворота. Вы въ казармы, мы на посты! съ Богомъ!

(Суетня: солдаты бѣгутъ въ казармы. Осиповъ съ фонаремъ входитъ въ башню, откуда его видно зрителямъ. Ворота отворяются. Слуховой входитъ въ свой домъ и запираетъ за собою двери. Онъ становится у окна въ виду зрителей и въ рукахъ держитъ веревку отъ колокола. Черкесы врываются толпами въ крѣпость и кидаются прежде всего на оружіе. Другіе взбѣгаютъ на валъ; иные скрываются

за сцену. Наконецъ ворота затворены. Фельдфебель и Лопата выбѣгаютъ изъ-за воротъ).

ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ. Готово, ваше высокоблагородіе!
ЛОПАТА, (Осипову). Архипъ Оеяпычъ, готово! Попались въ западню, чертовы крысы.

(Черкесы кидаются на нихъ. Солдаты изъ казармъ выбѣгаютъ съ крикомъ «ура!» и дерутся съ черкесами. Вдругъ раздается ударъ колокола.)

ОСИПОВЪ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!...

(Зажигается фитиль; огненная струйка бѣжитъ внизъ башни. Черкесы вскрикиваютъ. Занавѣсъ опускается; слышенъ оглушительный взрывъ).